

Биринчидан, мослаштиришнинг дастлабки босқичини амалга ошириш талабаларда танланган касбий фаолиятга нисбатан мотивацион ва фаолиятли ёндашув орқали таъминланади. Бунда бўлажак ўқитувчиларнинг касбий кизиқишлари ва йўналганлик даражаси етакчи омиллардан саналади.

Иккинчидан, касбий билим, кўникма ва малакларни ўзлаштириш ҳамда касбий тайёргарлик сифатини ошириш учун ҳамкорликдаги фаолиятни ташкил этиш имконини берувчи инновацион ўқитиш технологияларидан фойдаланиш зарурий шарт-шароитлардан бири сифатида хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Фалсафа: энциклопедик луғат. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2010.

2. Маънавият: асосий тушунчалар изоҳли луғати. – Т.: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2010.

3. Исматова Н.Г. Управление процессом профессиональной адаптации молодых педагогов средней школы. Дисс. ...канд.пед.наук. – Т., 2011.

ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИЙ НА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Чернова Н. – магистрант специальности “Русский язык и литература”,
научной руководитель: проф. А.Пардаев

Фразеология представляет собой подсистему языка, активно изучавшуюся во второй половине XX века, особенно начиная с 70-х гг.; многие фразеологи, в частности, В.Л.Архангельский и А.В.Кунин [2; 8], выделяли фразеологию как самостоятельный языковой уровень.

Однако для современной лингвистики, в том числе и для фразеологии, характерна смена научной парадигмы, т.е. переход от доминирующего системно-структурного описания к активизации когнитивных и прагматических исследований. С середины 70-х – начала 80-х годов во фразеологии стал осознаваться кризис структурно-семантической парадигмы (в русистике эту парадигму связывают прежде всего с концепцией В.В.Виноградова). По мнению некоторых фразеологов (В.Н.Телия, Н.Ф.Алефиренко), системно-классификационный подход исчерпал себя. «На смену системно-структурной парадигме приходит когнитивная парадигма, в рамках которой ставятся вопросы, связанные с получением, кодировкой, хранением и передачей информации фразеологическими средствами. Главным стимулом интерпретационного подхода во фразеологии конца XX-XXI веков — зарождение и становление в современном языкознании когнитивно-дискурсивной парадигмы» [1, с. 21].

По мнению Н.Ф.Алефиренко, когнитивно-дискурсивная парадигма является по сути антропоцентрической; «ее предтечей можно назвать и

лингвистический психологизм XIX века, поскольку в центре внимания исследователей оказались психолингвистические механизмы порождения и функционирования фразеологических единиц, и идеи В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни, и Пражскую функционально-коммуникативную лингвистику» [1, с. 22].

«Неклассическая» фразеология связана прежде всего с исследованием лингвокультурологических аспектов языковых картин мира, например, выявляются специфические русские концепты, выражаемые через фразеологизмы *совесть гложет, глубокое горе, это меня не касается, гнуть спину, задирать нос, на скорую руку, понадеяться на авось* и под. Заметим однако, что когнитивная лингвистика не составляет единой, цельной научной школы, в ней выделяется ряд направлений [11]. С нашей точки зрения, резкое противопоставление системно-структурного и когнитивного подходов во фразеологии неконструктивно, что доказывают поздние труды Е.С.Кубряковой, в которых она рассматривает части речи как особые когнитивные структуры [7]. Как специфические когнитивные структуры могут рассматривать и фразеологизмы. В каждом этническом языке различается не только концептосфера фразеологии, но и способы ее организации. Существенно, что на фразеологическом уровне осуществляется перегруппировка частеречной принадлежности единиц по сравнению с лексическим уровнем: среди ФЕ доминируют глагольные и наречные фразеологизмы разных структур.

Закономерно, что в рамках антропоцентрического подхода активно исследуются различные языковые формы отражения эмоциональной сферы. «На наш взгляд, объектом фразеологической лингвокультурологии является лишь та часть внеязыкового мира, «предметы» которой оказываются духовно значимыми (для того или иного этноязыкового коллектива) ценностями, вербализованными посредством фразем [1, с.5-6]. Безусловно, духовно значимой для любого этноязыкового коллектива ценностями, вербализованными посредством фразем (фразеологических единиц) является область внутреннего мира человека, его эмоции, чувства, эмоциональные состояния. «Эмоции несут особую нагрузку в современном общении» [12, с. 7], что безусловно, свидетельствует об особой ценности эмоций в человеческом обществе и о важности их изучения.

Эмоции – давний объект изучения психологов, философов и лингвистов, однако в последние десятилетия они вновь стали предметом пристального внимания языковедов [3; 4; 5; 6; 9; 10; 12]. Тем не менее результаты изучения эмоций имеют существенные лакуны, не выделены даже дифференциальные признаки имен эмоций, отличающие их от обозначений других сфер духовной жизни человека (ср. *радость, жалость, гнев, смятение, негодование, ярость/спокойствие, уверенность, сомнение, сочувствие* и т. д.). Недостаточно изучены эмоции также в аспекте специфики их представления через фразеологические единицы разной частеречной принадлежности.

«Для выявления и классификации типов психологических состояний в русском языке, в частности, выявления базовых психических состояний,

целесообразно рассмотреть когнитивную теорию эмоций и сопоставить ее с классической классификацией. В итоге можно было бы выявить типы психических состояний, совпадающих в результате различных подходов и методов описания предмета; таким образом, перечень аргументов, лежащих в основе выделения базовых психических состояний, будет признан более основательным» [9, с. 103-104].

По способам представления эмоций и чувств можно выделить 2 типа ФЕ:

1) ФЕ с прямой номинацией презентуемой эмоции (*одна радость в глазу, кому какая печаль*); 2) ФЕ с непрямой номинацией презентуемой эмоции (*смех сквозь слезы, скрежет зубовой, рвать на себе волосы*). В целом они образуют эмоциональную концептосферу фразеологического яруса. Частеречная принадлежность и структурный тип ФЕ оказываются весьма существенными в когнитивно-дискурсивном аспекте. В частности, требуют пристального внимания ФЕ, соотносимые с безлично-предикативными словами (словами категории состояния) и с модальными словами.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М.: Элпис, 2008. – 271 с.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1964. – 315 с.
3. Бабенко Л. Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: Автореф. дисс ...докт. филолог. наук. – Свердловск, 1990. – 40 с.
4. Бреслав Г. Э. Предметность эмоциональных явлений // Вестник Московского университета. – М., 1977. - № 4. – С. 3-11.
5. Димитрова Е. В. Трансляция эмотивных смыслов русского концепта «тоска» во французскую лингвокультуру: Автореф. дисс ...канд. филолог. наук. – Волгоград, 2001. – 20 с.
6. Красавский Н.А. Терминологическое и обиходное название эмоций (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дисс ...канд. филол. наук. – Волоград, 1992. – 20 с.
7. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения: научное издание. – М.: РАН, 1997. – 326 с.
8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 336 с.
9. Лазариди М.И. Психические состояния в полевом описании. – Бишкек: Кыргызско-русский славянский университет, 2003. – 311 с.
10. Малахова Н. Н. Семантика и функционирование лексико-семантической группы имен эмоций в современном русском языке.: Автореф. дисс ...канд. филолог. наук. – М., 1987.- 22 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Аст: Восток – Запад, 2007. – 314 с.